

УДК 327(569.4:569.1(091)'

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-1-107-124

ХАЗАНОВ Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия, Москва), e-mail: khazanov@wisc.edu, AuthorID: 71354

ГАСРАТЯН Светлана Манвеловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН (Россия, Москва), e-mail: gasratyan_svetlana@mail.ru, AuthorID: 612162

KHAZANOV A.M., Doctor of Historical Sciences, professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Chief Scientific Officer of The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Yaroslavl State University P.G. Demidov (Russian Federation, Moscow), e-mail: khazanov@wisc.edu, AuthorID: 71354

GASRATYAN S.M., Candidate of Historical Sciences, Scientific Officer of The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: gasratyan_svetlana@mail.ru, AuthorID: 612162

ОТНОШЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И СИРИИ В 1948–1967 ГГ.

ISRAEL - SYRIA RELATIONS IN 1948–1967

Аннотация. Основная цель статьи заключается в анализе исторических источников, рассматривающих особенности взаимоотношений Израиля и Сирии в период 1948–1967 гг. Авторы исследуют события, способствовавшие государственному перевороту в Сирии в 1949 году, и его последствия для взаимоотношений этой страны с Израилем. Всего за период с 1949 по 1953 г. в Сирии произошло четыре военных переворота, сменилось 21 правительство. В этих условиях шли мирные переговоры между Сирией и Израилем. В статье исследователи акцентируют внимание на экономической помощи со стороны СССР арабским странам. Авторы делают вывод о том, что режим перемирия между Израилем и Сирией просуществовал до Шестидневной войны 1967 года, но ещё раньше, на рубеже 1954–1955 гг., он уже достиг точки невозврата.

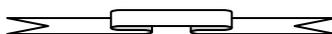
Ключевые слова: Сирия, Израиль, арабо-израильские войны, Бен-Гурион, Объединенная Арабская Республика.

Abstract. The main purpose of the article is to analyze historical sources that consider the peculiarities of Israel – Syria relations in the period 1948-1967.

The authors investigate the events that contributed to the insurrection in Syria in 1949 and its consequences for the relations of this country with Israel. In total for the period from 1949-1953. In total, four military insurrections took place in Syria between 1949 and 1953, and 21 governments were replaced. Under these conditions, peace talks were held between Syria and Israel. The researchers focus on economic assistance from the USSR to Arab countries.

As a result, the authors come to conclusion that the truce regime between Israel and Syria lasted until the Six-Day War of 1967, but even earlier, at the turn of 1954-1955, it had already reached the point of no return.

Keywords: Syria, Israel, Arab-Israeli wars, Ben Gurion, United Arab Republic.

ВВЕДЕНИЕ

Социальной опорой пришедшего к власти после провозглашения независимости Сирии «Национального блока» (впоследствии «Национального патриотического союза») являлись крупные землевладельцы и торговцы, преимущественно суннитского происхождения [2, С. 13]. Одновременно в Сирии нарастала популярность, особенно среди интеллигенции, офицерства и организованных в профсоюзы трудящихся и крестьянства, левонационалистических идей. Серьезные позиции занимала и коммунистическая партия. Исламистские идеи тоже занимали свое место в политическом ландшафте Сирии. Однако их политическая консолидация началась в 1950-е годы под воздействием растущей популярности. В первую очередь среди городской мелкой буржуазии «Братьев-мусульман», чье сирийское отделение возникло еще два десятилетия назад. Активная политическая борьба, предпосылкой к которой были политические, экономические и межконфессиональные противоречия, а также борьба иностранных держав (в первую очередь США, Великобритании и арабских стран, а с середины 1950-х годов и СССР) за влияние в стране стали причинами длительного периода политической нестабильности, наступившего в послевоенной Сирии. Уже в 1947 году в ответ на призывы к изменению избирательного закона и проведению аграрной реформы президент Куатли ввел чрезвычайное положение и запретил Арабскую социалистическую партию, которая вела эту агитацию. В 1948–1949 годах сирийские войска численностью около бригады участвовали в первой арабо-израильской войне и потерпели, как и другие арабские армии, поражение. Это было использовано оппозицией, в том числе будущим основателем Партии арабского социалистического возрождения (Баас) Мишелем Афляком.

**ВРЕМЯ ПЕРЕВОРОТОВ И ВЫБОРА
ОРИЕНТАЦИИ (1946–1963 ГОДЫ)**

30 марта 1949 года в Сирии произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришел начальник Генерального штаба полковник Хасни аль-Заим, 50-летний курд. Этот переворот был в основном делом рук ЦРУ [Подробнее см.: 3, С. 37–42]. Многочисленные источники свидетельствуют о том, что американские разведчики Стефан Мейд и Майлз Коупленд постоянно встречались с Заимом на протяжении нескольких недель накануне переворота. Есть также убедительные свидетельства непосредственного американского участия в его подготовке.

Ещё убедительнее подтверждаются документами обширные контакты Мейда и других агентов ЦРУ с Заимом после переворота, когда Мейд и британские агенты спецслужб (полковник Гордон Фокс и другие) соперничали в борьбе за влияние на Заима. Ещё до переворота, в середине марта 1949 года, Заим сообщил им, что составил «расстрельные списки» коммунистов, включавшие восемь сирийских чиновников [3, С. 42].

Придя к власти, тщеславный, напыщенный и абсолютно беспринципный Хасни аль-Заим установил жестокий режим личной диктатуры. По его приказу были арестованы около 400 коммунистов. Он просил Мейда помочь ему идентифицировать «советских агентов», пообещав расправиться с ними «немедленно и круто» [3, С. 42].

Желая заручиться поддержкой США, Заим предложил заключить политическое соглашение с Израилем. Во время переговоров о перемирии в апреле 1949 года Заим неожиданно предложил израильскому премьер-министру Д. Бен-Гуриону встретиться и подписать вместо соглашения о перемирии полномасштабный мирный договор, включающий открытие гра-

ниц, обмен послами и экономическое и военное сотрудничество [10, Р. 20]. По этому договору Сирия должна была принять 250–300 тыс. палестинских беженцев, а Израиль должен был уступить Сирии половину Тивериадского озера.

Однако Д. Бен-Гурион отказался встречаться с Заимом до тех пор, пока Сирия не пообещает уйти с тех территорий, которые она оккупировала в войне 1948 года, и не вернется к международно признанным границам [19, Р. 68]. В результате никакой мирный договор между Сирией и Израилем не был заключен, а было подписано соглашение о перемирии 20 июля 1949 года.

Заим был свергнут полковником Сами Хиннави, который, в свою очередь, был свергнут ближайшим соратником Заима – командующим танковыми войсками Адибом аль-Шишекли, ставшим президентом Сирии в 1951 году.

Шишекли, который удерживался у власти в Сирии до февраля 1954 года, также предложил в начале 1952 года подписать невоенное мирное соглашение с Израилем, рассматривая его как способ улучшить отношения с США [15, Р. 5]. Шишекли тоже готов был принять около полумиллиона палестинских беженцев, но, как и Заим, настаивал на том, что Израиль должен уступить Сирии половину Тивериадского озера и другие мелкие районы.

Тем не менее, Д. Бен-Гурион снова отказался делать территориальные уступки Сирии в обмен на полномасштабный мирный договор. Поэтому юридической базой отношений Сирии и Израиля осталось соглашение о перемирии от 20 июля 1949 г. Но поскольку это соглашение содержало ряд противоречащих друг другу пунктов, оно не могло предотвратить споры и насильственные акции, периодически происходившие в 50-е гг. вдоль линии перемирия,

кульминаровавшие в конечном счете в виде войны 1967 года.

Каковы были мотивы Ген-Гуриона, отвергшего мирное предложение Заима, как и его предложение встретиться с ним лично? Бен-Гурион, возможно, знал о плохой репутации Заима как беспринципного авантюриста, коррупционера, эмоционально неустойчивого и чрезвычайно вспыльчивого человека [19, Р. 69, 79], и он сомневался, что Заим реально представляет Сирию.

Другая причина отказа Бен-Гуриона встретиться с Заимом состояла в том, что Госдеп США возражал против такой встречи, так как считал, что сирийско-израильские переговоры должны вестись только в рамках Лозаннской мирной конференции (1949 год). Самая важная причина отказа Бен-Гуриона встретиться с Заимом состояла в том, что территориальные уступки, которые требовал Заим от Израиля, были слишком высокой ценой за мирный договор. Заим требовал, чтобы Израиль отдал Сирии стратегически важные районы Тивериадского озера и долины Хула. По этому поводу Бен-Гурион сказал одному американскому журналисту: «Хотя я готов встать среди ночи и подписать мирный договор, я не спешу и готов ждать 10 лет. На нас никто не давит, никто не заставляет это сделать» [19, Р. 77].

Отказ Бен-Гуриона от предложения Заима привел некоторых израильских историков к заключению, что в 1949 году Израиль упустил исторический шанс заключить мир с Сирией. В частности, доктор Шлаим критиковал Бен-Гуриона за «близорукую политику», которая «исходила из того, что время работает на Израиль и что Израиль вполне может обходиться без мирных договоров с арабскими государствами и без решения вопроса о палестинских беженцах» [19, Р. 78–79].

Действительно, после войны 1948 года Бен-

Гурион испытывал эйфорию. 12 апреля 1949 года он заявил, выступая в МИДе: «Чтобы арабы пошли на заключение мира, необходимо, чтобы они почувствовали, что мы сильны. Это заставит их установить с нами мирные отношения» [12, Р. 141].

Новая волна недовольства в Сирии поднялась в связи с тем, что правительство Х. аль-Заима заявило о согласии начать переговоры о перемирии с Израилем¹. Сообщения об этом, а также о выводе сирийских войск из Палестины привели к дальнейшему обострению политической обстановки. По всей стране прошли бурные антиимпериалистические демонстрации. Против них были направлены воинские соединения. Многие прогрессивные политические деятели были арестованы и отправлены в тюрьмы. Демонстрации не прекращались в течение двух месяцев, и правительство так и не смогло ратифицировать соглашения [1, С. 91]. В связи с выявлением злоупотреблений, имевших место в министерстве обороны, распространились слухи о коррупции и взяточничестве в правительственных кругах. Начатые расследования были восприняты военным командованием как попытка обвинить армию в поражении в войне с Израилем. Недовольство усилилось и тем, что при обсуждении бюджета правительство, ссылаясь на проводимую им политику сокращения общественных расходов, предложило ограничить жалование офицерскому составу армии, демобилизовать несколько тысяч офицеров и солдат и приостановить назначения на новые должности [1, С. 92].

В то же время нарастало недовольство явно намечавшейся тенденцией к усилению вли-

яния военных в политической жизни страны. Правительство отклонило выдвинутое армией требование поставить под ее контроль силы безопасности. Не желая, однако, вызывать дальнейшее обострение ситуации, оно не решалось вынести на обсуждение парламента требование гражданских политических кругов об отмене чрезвычайного положения, введенного Х. аз-Заимом, что расценивалось ими как прямое вмешательство армии в политическую жизнь. Х. аз-Заим заявил, что армия не потерпит подобных нападок на себя. Более того, армейские офицеры считали именно гражданское руководство прямым виновником поражения в войне.

В этих условиях за период с 1949 по 1953 год в Сирии произошло четыре военных переворота, сменилось 21 правительство. Все они были сформированы офицерами старшего поколения сирийской армии, выходцами в основном из семей зажиточных предпринимателей и землевладельцев [1, С. 93].

После нового военного переворота еще более обострилась борьба между двумя противоборствующими группировками – военной группировкой А. Шишкли и поддерживающими ее политическими кругами в лице «независимых» и части Национальной партии, выступавшей за сближение Сирии с Египтом и Саудовской Аравией, с одной стороны, и Народной партией и ее сторонниками, продолжавшими требовать объединения с Ираком – с другой. Борьба эта в течение двух лет после первого военного переворота, возглавленного А. Шишкли, приводила к непрерывным правительственным кризисам. За период с 19 декабря 1949 года, когда был осуществлен первый переворот А. Шишкли, до 29 ноября 1951 года, когда АП. Шишкли установил режим личной диктатуры, то есть менее чем за два года, в Сирии сменилось шесть правительств, хотя в их состав входили

¹ Тайная война Израиля для достижения Сирией независимости. 13.06.2018 (на иврите) – <https://www.haharetz.co.il/magazine/premium-VFGFZINE-1.6174439>.

представители всех партий и организаций, а также «независимые» политические деятели.

Однако всё более отчетливо утверждающаяся политика сближения А. Шишекли с западными странами, и в особенности с США, вызвала резкое ее неприятие сторонниками Народной партии и в целом рост антиимпериалистического движения в стране [1, С. 96].

К началу сентября 1953 года было объявлено о предстоящих выборах в парламент, а также издан декрет о восстановлении запрещенных ранее политических партий и общественных организаций. В ноябре 1953 года в Дамаске была организована встреча 143 видных деятелей страны, представлявших различные партии и выступавших против диктаторского режима. Ими было опубликовано воззвание, в котором участники встречи призывали к возобновлению парламентской жизни в стране и указывали на необходимость создания национального оппозиционного фронта.

К концу 1953 года в Сирии развернулись широкие антиправительственные демонстрации. 25 февраля 1954 года волны протеста прошли почти во всех воинских частях. В результате режим А. Шишекли был свергнут. Переворот 1954 года коренным образом отличался от предыдущих военных переворотов, когда одна правящая группировка национальной торгово-промышленной буржуазии и крупных землевладельцев сменялась другой. Диктаторский режим А. Шишекли потерпел крах в результате широкого народного движения, в котором принимали участие практически все политические силы страны [1, С. 99].

В ноябре 1956 года к границам Сирии были вновь подтянуты израильские и турецкие войска, увеличилось число пограничных инцидентов. Одновременно в печати западных стран началась активная провокационная кампания против Сирии. В ряде газет и журналов появи-

лись сообщения о «советизации» Сирии, о «широких поставках советского вооружения в страну», об «угрозе» с сирийской стороны Турции, Израилю и Ираку.

23 ноября 1956 года был раскрыт антиправительственный заговор в Джебель-Друзе, где органы безопасности захватили крупную партию оружия и военного снаряжения, тайно переправленного из Ирака в Сирию. В организации заговора был замешан ряд членов Народной и Национальной партии, в их числе известные политические деятели Аднан аль-Атаси, Михаил Ильян, Хасан аль-Атраш, некоторые шейхи племен, члены запрещенной СНСП и А. Шашекли. По словам А. аль-Атаси, план заговора был одобрен США.

В связи с этим правительство С. аль-Асали вскоре было реорганизовано. В состав нового кабинета не были включены представители Народной партии. Ряд депутатов парламента от Народной партии, Социалистической кооперативной партии, а также из числа «независимых» покинули страну. 41 политический лидер, а также некоторые члены запрещенной СНСП были преданы военному суду [1, С. 112].

В ноябре – декабре 1956 года был образован Национальный фронт, объединивший левых представителей Национальной партии, Народный социалистический блок в Хомсе, ПАСВ, СКП и видных представителей «независимых», таких как Х. аль-Азм и др. Вне объединения оставалась Народная партия. Программа Национального фронта предусматривала борьбу в защиту суверенитета и независимости Сирии, решительное сопротивление всем попыткам втянуть страну в создаваемые на Ближнем и Среднем Востоке империалистические блоки и союзы.

Развитие событий в регионе поставило под угрозу интересы крупнейших нефтяных монополий. В этих условиях США, давно стремив-

шиеся вытеснить с Ближнего и Среднего Востока Великобританию и Францию, активизировали свою деятельность. 5 января 1957 года президент Дуайт Эйзенхауэр выдвинул «доктрину Эйзенхауэра», предусматривавшую оказание помощи ряду режимов в этом регионе.

После 1954 года отношения между Сирией и Израилем становились всё более враждебными. Причинами этого были внутренняя нестабильность в Сирии, идеологическая и политическая радикализация сирийского режима, растущий страх перед израильской военной акцией, а также приобретение Сирией новых союзников – Советского Союза и Египта.

Заключённое в сентябре 1955 года соглашение между Египтом и Чехословакией о закупке большого количества оружия в обмен на хлопок и рис позволило Египту сломить монополию западных держав на поставку оружия странам Ближнего Востока. По данным израильской разведки, Египет закупил 300 средних и тяжелых танков, 200 истребителей МиГ-15, 50 бомбардировщиков «Ильюшин», много транспортных самолетов, радарные установки, два эсминец, четыре миноискателя, 12 торпедных катеров, различные запчасти и боеприпасы [7, Р. 179–180].

В свою очередь, враждебное отношение Сирии к Израилю, ее просоветская и проегипетская ориентация, наряду с растущей ответственностью Египта, углубили в Израиле ощущение «осажденной крепости» и страха и способствовали усилению позиций «ястребов», что привело к серьезным военным операциям против Сирии и Египта. По мере того, как периодически вспыхивали вооруженные стычки между Израилем и Сирией, их взаимный антагонизм всё больше возрастал. В феврале 1955 года премьер-министр Сирии Сабри аль-Асали заявил: «Наш враг номер один – это преступный сионистский режим... Узурпированная им часть

Палестины – это неотъемлемая часть арабской родины, и поэтому сирийское правительство отвергает даже самую мысль о мире» [21, Р. 278, 280].

Подобные заявления делались и другими радикальными сирийскими политиками, например министром иностранных дел Халидалом Азмом и даже лидером компартии Халедом Багдашем.

1955 год ознаменовал решающий поворот в конфликте между Израилем, с одной стороны, и Сирией и Египтом – с другой.

Помимо ряда других факторов, этот поворот обусловило доминирование в израильском истеблишменте «ястребиного» подхода Бен-Гуриона, взявшего верх над умеренным дипломатическим «голубиным» подходом министра иностранных дел Моше Шаретта к арабским государствам.

Моше Даян в своей автобиографии характеризует стиль Бен-Гуриона следующими терминами: «решительность, активность, лидерство, концентрация на главном вопросе, смелое осуществление своего решения, даже если это связано с многими рисками и трудностями» [7, Р. 208].

Биограф Бен-Гуриона Бар-Зохар характеризует его решительность как пессимистическую, а его решения – как оптимистические [5, Р. 1251–1252]. Шамон Перес подчеркивал, что для Бен-Гуриона были характерны «реализм в сочетании с сильной, бесстрашной решимостью принять на себя ответственность» [8, Р. 308].

Оба лидера – и Бен-Гурион, и Шаретт – постоянно заявляли о своем желании заключить мир с арабскими государствами на основе соглашения о перемирии 1949 года. Но, в то время как Шаретт считал, что первый приоритет Израиля – использование дипломатии, Бен-Гурион отодвигал ее на второй план, а на пер-

вое место ставил продолжение использования силы против арабов [17, Р. 36–37].

Говоря об отношении Бен-Гуриона к арабам, его биограф Бар-Зохар пишет: «Бен-Гурион всю свою жизнь оставался чужд к арабам. Он не знал их хорошо, не понимал и не любил их. Он не говорил на их языке, не интересовался их обычаями и не ассоциировал себя с ними. Постепенно он пришел к мысли, что арабы не заключат мир с Израилем в наше время. Он был убежден, что арабы хотят уничтожить Израиль... Признание или непризнание ими Израиля никак не зависит от поведения Израиля» [5, Р. 968].

В отличие от Бен-Гуриона, М. Шаретт хорошо знал арабскую историю, культуру и политику и был гораздо ближе к арабам.

Как писал Бар-Зохар, «отношение Моше Шаретта к арабам было гораздо более благожелательным... Он подчеркивал, что они человеческие существа, а не только враги... Он верил в способность Израиля смягчить враждебность арабов примирительной политикой» [5, Р. 968].

Позиция Шаретта как министра иностранных дел имела поддержку в правительстве. Так, член кабинета Голда Меир позже писала: «Шаретт думал, что лучший способ противостоять проникновению арабов через границы – это нажим на супердержавы... Он был уверен, что хорошо написанные протесты в ООН... приведут к успеху... Но Бен-Гурион думал, что его ответственностью были в первую очередь израильские граждане, подвергающиеся арабским атакам, а не обращение к западным политикам... Другое важное для Бен-Гуриона сообщение заключалось в том, что необходимо учить граждан Израиля – смесь народов, языков и культур – что правительство и только оно ответственно за их безопасность» [11, Р. 208].

Позже, в отличие от «голубиной» позиции

Шаретта, Бен-Гурион и его последователи, в частности начальник Генштаба М. Даян, одобрили, особенно после 1953 года, тактику военных акций и жестких быстрых ответов на акции арабов, пересекавших линии перемирия с территории Иордании, Сирии и Газы, чтобы проводить акты саботажа, убийств и шпионажа внутри Израиля.

Смысл этих жестких репрессий, проводившихся в большом масштабе под динамичным руководством М. Даяна, состоял не только в том, чтобы посеять чувство доверия у израильтян, но и в том, чтобы заставить арабские правительства запретить инфильтрацию феодалов с их территории в Израиль и, может быть, даже создать такую ситуацию, которая заставит арабские государства отказаться от открытой битвы с Израилем [13, Р. 30].

Среди «операций возмездия», осуществленных ЦАХАЛом, выделялась атака в октябре 1953 года на селение Кибиа на Западном берегу Иордана, которой руководил майор Ариэль Шарон. Эта атака, в ходе которой были убиты около 50 жителей-палестинцев, вызвала ответную реакцию в виде убийства женщины-израильтянки и двух детей¹.

Главной озабоченностью Бен-Гуриона в этой ситуации была угроза, исходившая не столько от Иордании или Сирии, которые были еще слабыми, сколько от Египта. Египет был самым большим арабским государством (тогда говорили: «Сирия – сердце арабского мира, а Египет – его голова»), управляемым революционным, но стабильным режимом и сильным харизматическим лидером Г. А. Насером, который упрямо пытался объединить под своим руководством арабский мир против Израиля. Как сказал Бен-Гурион в середине 1954 г. одному своему помощнику, «...если змея лежит у

¹ The Times. 25.11.1954.

ваших ног, а муха беспокоит голову, что вы будете делать? Муха более надоедлива, но менее опасна. Это Иордания. Ясно, что вы должны ударить по змее. Это Египет» [10, P. 47].

Бен-Гурион был убежден, что Египет намерен отбросить Израиль к линии раздела Палестины, определенной ООН 29 ноября 1947 года, оторвать от него Негев и уничтожить Израиль в ходе общееарабской войны.

Поэтому Бен-Гурион, в отличие от Шаретта, считал необходимым запугать Насера и удерживать его от нападения на Израиль. Для этого он приказал проводить «акции возмездия».

Так, 28 февраля 1955 г. ЦАХАЛ провел крупномасштабную атаку на египетский военный лагерь в Газе, убив около 40 египетских солдат. Официально Израиль заявил, что эта операция была предпринята в ответ на акты терроризма, шпионаж и убийства, совершаемые проникающими из Газы египетскими солдатами.

Любопытно, что накануне этой израильской атаки новый израильский премьер-министр Моше Шаретт начал секретные переговоры с Египтом, имевшие целью расчистить путь к взаимопониманию между двумя странами. Но этот рейд в Газу, инициированный Бен-Гурионом вскоре после того, как он получил пост министра обороны в феврале 1955 года, содействовал, наряду с другими факторами, прекращению этих переговоров [10, P. 48].

Кроме того, что он разозлил Насера, этот рейд, как вспоминал М. Шаретт, «еще больше ухудшил ситуацию и привел, как часто повторял Насер, к сдвигу в приоритетах Египта – к большей и более агрессивной вовлеченности в арабо-израильский конфликт» [16, P. 1316].

Помимо того, что рейд в Газу 28 февраля 1955 года подтолкнул Насера всячески способствовать активности феодалов против Израиля,

он также ускорил его решение приобрести новое оружие, и в сентябре 1955 года он заключил сделку о покупке оружия с Прагой.

Воспользовавшись израильской угрозой, Насер в октябре 1955 года заключил военный союз с Сирией, утвердив свое панарабское лидерство визави Израиля и помешав усилиям Ирака вовлечь Сирию в Багдадский пакт [20, P. 167–168]. В октябре 1956 года Иордания присоединилась к египетско-сирийскому альянсу, имевшему целью создать единый арабский фронт против Израиля.

Эти события привели Бен-Гуриона и Даяна к заключению, что Насер (а также Сирия и Иордания) готовятся к новой войне против Израиля и что поэтому израильская армия должна обладать способностью нанести превентивный удар по Египту в надежде вызвать падение Насера.

С этой целью Израиль предпринял усилия, чтобы получить от Запада современное оружие, в частности, чтобы уравновесить оружейные сделки Египта с советским блоком.

Поскольку США отказались продать ему оружие, Израиль получил новое оружие от Франции, которая тогда считала Насера главным спонсором антифранцузского алжирского восстания. Министр обороны Франции Морис Бурже-Монори заявил, что «миллион французов в Алжире и миллион евреев в Израиле страдают от политики Гамалея Абделя Насера» [8, P. 294]. Начиная с конца 1955 года Франция, соблюдая строгую секретность, продала Израилю большое количество оружия, включая самолеты, танки, артиллерию и эсминцы. Важным фактором, содействовавшим развитию франко-израильских отношений, была личная симпатия премьер-министра Ги Молле к Израилю [8, P. 294]. Весной и летом 1955 года Бен-Гурион вносил в израильский кабинет министров предложения захватить Газу и Тиранский

пролив, но они были отвергнуты кабинетом во главе с премьером М. Шареттом [18].

Бен-Гурион, будучи министром обороны, настоял, чтобы кабинет отдал приказ об атаке 31 августа 1955 года на египетский полицейский пост в Хан Юнис в южной части сектора Газа. За этим рейдом, в ходе которого 17 египтян погибли и 45 были ранены, последовал другой рейд – на пограничный египетский полицейский пост в Кунтила (к северу от Эйлата), в ходе которого 10 египтян были убиты и 29 захвачены в плен [18, Р. 192].

В ноябре 1955 года Бен-Гурион вновь стал премьер-министром, сохранив за собой пост министра обороны. Шаретт согласился остаться в качестве министра иностранных дел, но ушел в отставку, будучи недоволен «ястребиной» политикой Бен-Гуриона.

Бен-Гурион предлагал дать решительный военный ответ на продолжающиеся египетские нарушения соглашения о перемирии 1949 года, в частности на отказ Израилю в свободном проходе судов через Суэцкий канал и Эйлатский залив, а также на поощрение Египтом рейдов федаинов.

Бен-Гурион предложил следующий сценарий: израильский корабль проходит через Тиранский пролив, если он будет заблокирован египтянами, ЦАХАЛ захватывает западный берег Эйлатского залива, что приведет к полномасштабной войне с Египтом. Позже, однако, сам Бен-Гурион и его кабинет отвергли этот план, который продолжал горячо защищать начальник Генштаба М. Даян. Как объяснил Даяну Бен-Гурион, «назавтра после победы мы столкнемся с той же самой проблемой, только в еще более трудных обстоятельствах, потому что мы будем выглядеть как агрессоры в глазах всего мира» [18, Р. 192].

Начиная с 1956 года Бен-Гуриона и Даяна всё больше беспокоила растущая военная

угроза со стороны Сирии не только в связи с тем, что в октябре 1956 года был заключён военный пакт между Египтом и Сирией, но и из-за растущей советской военной помощи Сирии и Египту. Они были также обеспокоены возможным непосредственным вовлечением советских войск под видом «добровольцев» в арабо-израильский конфликт. Такая опасность возникла вскоре после начала Тройственной агрессии против Египта в 1965 году, когда Моссад и ЦРУ сообщили, что советские военные самолеты прибыли в Сирию с намерением бомбить Израиль. За этими сообщениями, которые оказались ложными, последовало очень серьезное предупреждение Председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина. В телеграмме Бен-Гуриону от 5 ноября 1956 года он был предупрежден, что под вопрос поставлено само существование Израиля¹ [4, С. 111–112]. Одновременно было объявлено об отзыве из Израиля в Москву советского посла, где он оставался пять месяцев. СССР стремился нанести максимальный урон западным позициям в регионе [6, Р. 11].

Для этого Москва использовала несколько тактик, таких как снабжение ряда арабских стран военной помощью в виде советского оружия, советников, обучение в советских военных учебных заведениях.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

В 1950-е, 60-е и 70-е годы эта помощь обычно принимала форму строительства больших ГЭС или промышленных объектов (Асуан и Хелуанский комбинат в Египте, дамба на реке Евфрат в Сирии, сталеплавильный комбинат в Иране). Преследуя прежде всего цель укрепления государственного сектора в экономике государства-реципиента, СССР

¹ Правда. 16.XI.1956.

обычно сопровождал эту помощь присылкой своих советников и программами обучения в Советском Союзе. Кроме того, СССР предлагал многочисленные стипендии для обучения студентов в Москве [9, Р. 4–6].

В 1955 году началась селективная программа экономической, технической и военной помощи арабским странам. Львиная часть помощи досталась Египту и Ираку. В 1954–1956 годах кредиты странам Ближнего Востока составили от западных государств 4 млрд, а от стран советского блока – около 9 млрд долл., из них от СССР – две трети. Сирия получила 363 млн долл.¹

Значительную долю советской помощи получила Сирия. Доля советского блока в импорте Сирии составляла в 1954 году только 2,5 %, или 4,8 млн долл., а уже к 1956 году она выросла до 3,9 %, или 12,7 млн долл.

В 1954 году на советский блок приходилось только 0,5 % экспорта Сирии (700 000 долл.), а к 1956 году эта доля выросла до 7,8 % (более 11 млн долл.).

К 1 февраля 1958 года кредиты советского блока странам Ближнего Востока достигли 800 млн долл., из которых 455 млн предоставлялись на экономическую и 353 млн долл. на военную помощь. Из этой суммы Сирия получила 294 млн, в том числе 194 млн на экономическую и 100 млн на военную помощь (Египет получил гораздо больше – 485 млн долл.).

Львиная доля военной помощи была предоставлена Египту и Сирии. 80 % всех технических специалистов из стран советского блока работали в Египте, Сирии, Индии, Индонезии и Афганистане (в 1957 году 360 – в Египте и 100 – в Сирии).

Экономические связи Сирии с советским

блоком (в отличие от Ливана и Иордании) стали более тесными после 1955 года. Это было связано не столько с экономикой, сколько с политикой. Сирия была весьма восприимчива к политике СССР и США в арабо-израильском конфликте. Перед образованием Объединенной Арабской Республики (ОАР) в 1958 году Сирия отвергла американскую помощь на том основании, что она наносит ущерб ее независимости.

Антизападная ориентация Сирии была особенно четко обозначена после Тройственной агрессии против Египта в 1956 году. Правительство Сирии остро нуждалось в оружии не только для предотвращения госпереворота, но и для усиления своих позиций против Израиля и Ирака. В мае 1956 г. было подписано первое советско-сирийское соглашение, за которым последовало второе – в ноябре 1956 г. 3 ноября 1956 года во время визита в Москву президента Куватли СССР обещал помощь в укреплении независимости Сирии. В начале декабря 1956 года сирийские военные источники сообщили, что оружие будет предоставлено советским блоком, так как Сирия не может принять ограничительные требования, которыми западные державы обусловили свою военную помощь.

В Сирию начала поступать военная помощь из СССР – танки, истребители МиГ-17 и др. Только в 1956 году её стоимость составила 60 млн долл.

В августе 1957 года сирийский министр обороны Халидаль-Азм посетил Москву и Прагу². По возвращении домой он заявил, что получил заём на 150 млн долл. Кроме того, были достигнуты договоренности о предоставлении советским блоком Сирии долгосрочных кредитов в сумме 570 млн долл. и об экономической

1 UN. The External Financing of Economic Development. New York, 1968. P. 16–17.

2 Documents on international Affairs. New York, 1957. P. 319–324.

и технической помощи СССР.

Широкомасштабное советско-сирийское экономическое сотрудничество началось после подписания 28 октября 1957 года соглашения, по которому Сирия получила кредиты на 168 млн долл. для финансирования 19 больших проектов.

К концу 1957 года советский блок предоставил Сирии кредиты на 294 млн долл., Чехословакия – на 50 млн на военную и 20 млн на экономическую помощь. Болгария и ГДР также дали Сирии большие кредиты.

Упомянутое соглашение 28 октября 1957 года положило начало советской экономической помощи Сирии. СССР содействовал строительству ГЭС на реке Евфрат, на реках Оронте и Ярмук и в районе озера Хомс, ирригационным проектам на Евфрате, на р. Кабир, добыче нефти, асбеста, железа, марганца, хрома, геологоразведке, строительству ТЭЦ в Дамаске и Алеппо, строительству фабрики по производству удобрений и развитию сельскохозяйственных лабораторий для научных исследований¹.

Сирия отчаянно нуждалась в квалифицированных технических специалистах, и страны советского блока пришли ей на помощь.

В результате в мае 1956 года в Сирии работали 200 военных и 100 технических специалистов, более половины из них были из СССР, а остальные – из Чехословакии и Польши.

Большинство невоенных специалистов было из Болгарии, ГДР и Чехословакии.

Президент США Дуайт Эйзенхауэр обратился к американскому конгрессу со специальным посланием, в котором излагалась новая политика США на Ближнем и Среднем Востоке, получившая впоследствии название «доктрины

Эйзенхауэра». В послании указывалось, что Ближний Восток «неожиданно достиг новой и критической стадии своей истории» и в связи с образовавшимся там «вакуумом» из-за ослабления позиций Великобритании и Франции ему якобы угрожает опасность со стороны Советского Союза и стран, «контролируемых международным коммунизмом». Подчеркивая огромное значение этого района для западных держав, США заявили, что не допустят, чтобы этот «вакуум» был заполнен «международным коммунизмом». Правящие круги США усиленно рекламировали «доктрину», характеризуя ее как «поворот» во взаимоотношениях США со странами Ближнего и Среднего Востока и подчеркивая при этом, что политика Вашингтона коренным образом отличается от колониальной политики, проводимой там Великобританией и Францией, что США всегда поддерживали «независимость и свободу» стран Ближнего и Среднего Востока и никогда не добивались установления здесь своего политического и экономического господства [1, С. 113].

Однако США не учли тех коренных изменений, которые произошли в арабских странах после Второй мировой войны в результате подъема национально-освободительного движения. «Доктрина Эйзенхауэра» натолкнулась на решительное сопротивление народов этих стран. В Сирии прошли широкие демонстрации протеста. В адрес правительства и парламента поступали сотни телеграмм и петиций с требованием отклонить «доктрину». С осуждением ее выступили представители почти всех политических партий, называя «доктрину Эйзенхауэра» «объявлением холодной войны на Ближнем и Среднем Востоке».

Невзирая на это, в течение всего 1957 года западные державы вели активную антисирийскую кампанию. С этой целью использовались конфликты на сирийско-израильской и сирий-

¹ International Bank for Reconstruction and Development. The Economic Development of Syria. Baltimore, 1955.

ско-турецкой границах, клеветническая пропаганда шумиха о «коммунистической опасности», попытки расколоть единство национальных сил внутри страны и солидарность арабских народов, а также экономическое давление.

Понимая бесперспективность планов свержения правительства путем заговоров, США взяли курс на организацию открытого вооруженного вторжения в Сирию со стороны соседних стран. С этой целью во второй половине августа 1957 года в Лондоне и Вашингтоне проводились соответствующие консультации и переговоры со странами – членами Багдадского пакта, а в конце августа представитель США Лой Гендерсон на созванном им в Стамбуле совещании глав правительств Турции, Ирака и Иордании представил к обсуждению разработанный Госдепартаментом план вооруженного вторжения в Сирию. В соответствии с ним страны Багдадского пакта должны были нанести объединенный удар по Сирии. США и Великобритания обещали при этом оказывать им всемерную поддержку поставками оружия, переброской 6-го американского флота к восточному побережью Средиземного моря, а в случае необходимости и прямым вмешательством, поводом для которого могла бы послужить возможная реакция Израиля. Однако правящие круги Ирака и Иордании не решились на участие в агрессии против Сирии.

В период поездки Л. Гендерсона в США президент Д. Эйзенхауэр и государственный секретарь Дж. Ф. Даллес заявили о приведении американских военных сил в состояние боевой готовности. С этой целью в порядке «чрезвычайной программы» была организована переброска по «воздушному мосту» оружия в Иорданию. К сирийским берегам подошел 6-й американский флот. В турецкой печати вновь появились воинственные призывы к расправе с

«коммунистической» Сирией, а государственный секретарь США, выступая на пресс-конференции 27 августа 1957 года, заявил, что Дамаск находится под «коммунистическим влиянием» и что соседние с ней страны обеспокоены большими «поставками советского оружия» в Сирию.

Напряженность в регионе нарастала. В этих условиях правительства Сирии и Египта приняли меры по дальнейшему укреплению своего сотрудничества. С 6 по 12 сентября 1957 года в Каире состоялось совещание объединенного египетско-сирийского командования, на котором было принято решение об оказании Египтом немедленной помощи Сирии в случае военного вторжения. Правительство Сирии поставило вопрос об угрозе агрессии против нее на рассмотрение открывшейся 18 сентября XII сессии ГА ООН. На ней Сирия получила активную поддержку представителей арабских стран. С разоблачением клеветнических измышлений США против Сирии и призывом положить конец «опасной игре с огнем на Ближнем и Среднем Востоке» выступила советская делегация. В 1958 году Египет и Сирия соединились в единую Объединенную Арабскую Республику (ОАР).

К 25 февраля ОАР признали 33 государства, в том числе США, Великобритания, Франция и Турция. Советский Союз признал ОАР на следующий же день после ее провозглашения. В приветственной телеграмме советского правительства на имя президента Г. А. Насера подчеркивалось, что, имея дружественные отношения с обеими объединившимися странами, оно надеется и далее развивать их с вновь созданной ОАР.

Западные державы хотя и признали ОАР, но встретили ее создание настороженно и заняли выжидательную позицию. Определенно часть официальных и деловых кругов этих

стран, опасаясь ущемления своих экономических интересов, требовала активного вмешательства в события на Арабском Востоке. В то же время американские политические круги высказывались в пользу нового объединения и приветствовали его, считая, что положительным результатом объединения является то, что Сирия спасена от «советизации», и что «проникновение» СССР и «международного коммунизма» в арабские страны будет этим приостановлено. Вопрос о создании ОАР стал предметом специального обсуждения на очередной сессии совета Багдадского пакта в Анкаре. 23 февраля 1966 года в Сирии произошел переворот. Была созвана конференция ПАСВ (Баас).

На конференции обозначилась и позиция нового руководства по ряду внешнеполитических проблем. Участники ее подвергли критике проводимые совещания глав арабских государств, которые, по мнению баасистов, «превратились в орудие защиты арабской реакции и традиционных арабских правителей, в орудие подавления движения прогрессивных революционных сил, наступления на интересы и чаяния арабских масс».

Основной задачей внешней политики новое руководство объявило решение палестинской проблемы. Подчеркивая бесплодность попыток консервативных арабских режимов использовать для этого существующие «традиционные» пути, баасисты выдвинули «лозунг народной освободительной войны под руководством прогрессивных сил», считая, что такое решение, несмотря на все жертвы и страдания, является единственно возможным путем достижения победы, окончательного освобождения всей арабской родины и осуществления единства на социалистической основе и в интересах народа. Конференция избрала новое Региональное руководство. Генеральным секретарем его стал

Н. Атаси, а его заместителем – С. Джадид [1, С. 172].

Переворот 23 февраля 1966 г. покончил, таким образом, с доминированием в ПАСВ её традиционных лидеров – М. Афляка и С. Битара, а позднее сделал сирийскую секцию партии по характеру деятельности более региональной организацией. Характеризуя программу нового руководства, министр обороны Х. аль-Асад в интервью корреспонденту газеты «Монд» 7 июля 1966 года на вопрос, чем практически она отличается от предшествующей, ответил: «...внутри страны мы хотим ускорить трансформацию сирийского общества, применяя принципы социализма и активно привлекая массы к участию в нашем деле. В арабском плане мы стремимся создать фронт всех прогрессивных и революционных сил, чтобы с максимальной эффективностью бороться против наступления реакции и империализма в нашем регионе. В международной области мы открыли эру искреннего и лояльного сотрудничества с социалистическим лагерем, который проявляет большое понимание и сочувствие к национальному арабскому делу...». В соответствии с правительственной программой и решениями Чрезвычайной Региональной конференции была разработана серия мероприятий для реорганизации и чистки государственного аппарата, укрепления и расширения государственного сектора в экономике. «Основной задачей в развитии экономики является, – указывал министр планирования, – перевод промышленности на социалистические рельсы, внедрение социалистических производственных отношений, замена ими капиталистической структуры производства, превращение государственного сектора в авангард промышленности».

В апреле – мае 1966 года члены Регионального руководства партии и правительства

совершили ряд поездок по различным районам страны, главной целью которых было, как подчеркивалось, «укрепление связей с низовыми партийными организациями и ознакомление с деятельностью других массовых организаций, таких как рабочие профсоюзы, крестьянские ассоциации, союз студентов и др.».

В этих условиях работа созванного в октябре 1966 года IX общеарабского съезда ПАСВ была направлена главным образом на разработку концепции проводимой руководством Сирии внешней политики. В решениях съезда подчеркивалось, что основным противоречием в арабском мире является конфликт между «трудящимися массами и прогрессивными силами, с одной стороны, а с другой – силами, враждебными интересам этих масс, колониализмом, сионизмом и реакцией». Поэтому борьба трудящихся масс должна проводиться в органическом сочетании «классовой борьбы, направленной на ликвидацию эксплуатации и отсталости, с общенациональной борьбой за преодоление разобщенности единой арабской родины». На этой основе руководство партии выдвинуло концепцию народно-освободительной войны, определив ее главной задачей на том этапе борьбу за освобождение Палестины, что, как указывалось в резолюции съезда, «будет способствовать в последующем перерастанию в общеарабскую революцию и освобождению других арабских народов от господствующих в этих странах реакционных и прозападных режимов». Подчеркивалось также, что борьба за освобождение Палестины является в то же время борьбой против Израиля как базы империализма на Арабском Востоке, «созданной для охраны колониальных интересов в этом регионе и защиты реакционных арабских режимов». Поэтому отвергался традиционный подход к проблеме освобождения Палестины, предусматривавший вначале до-

стижение военного превосходства над Израилем и лишь затем переход к открытой борьбе. Он расценивался как «пораженческий». Указывалось также, что укрепление военной мощи арабских стран, включая реакционные и прозападные, не будет служить делу освобождения Палестины, а превратится в реальную угрозу для «всего прогрессивного в арабской нации», так как они достигнут при этом военного превосходства не над Израилем, а над прогрессивными арабскими режимами [1, С. 178]. Поэтому руководство ПАСВ считало более целесообразным «путь народного освобождения, которому... последовали народные массы в Алжире» и который обеспечил «им решительную победу... над полумиллионной оккупационной армией французских империалистов. Таким образом, народно-освободительная война является единственным путем освобождения Палестины, в связи с чем участники съезда призывали продолжать подготовку к такой войне.

Анализируя сложившееся в тот период напряженное положение в регионе, необходимо подчеркнуть и растущую из года в год конфликтную ситуацию (вокруг проблемы вод р. Иордан) между Израилем и арабскими странами, в том числе Сирией, границы которых проходили по демаркационным линиям, установленным ООН после арабо-израильской войны 1948 года. Разработанный израильским правительством еще в 1959 году план строительства отводного канала от Тивернадского озера для переброски вод реки Иордан в пустыню Негев и на средиземноморское побережье не могли не затронуть интересы Сирии, Иордании и Ливана, так как наличие достаточных водных ресурсов имело также большое значение для экономического развития этих стран. Кроме того, сирийское руководство опасалось возможного строительства Израилем в будущем новых еврейских поселений в этой

части демилитаризованной зоны. В ходе постоянных пограничных стычек, активное участие в которых принимали и палестинские партизаны, сирийская сторона неоднократно обстреливала территорию строящегося израильского водоотвода [1, С. 179].

В то же время, несмотря на настойчивые требования Сирии к ЛАГ принять решительные меры против реализации Израилем указанных планов, главы арабских государств, сознавая неизбежность возникновения в этом случае вероятности развязывания широкомасштабных военных действий, придерживались осторожных позиций и не предпринимали каких-либо шагов для урегулирования проблемы. Лишь в январе 1961 года после заявления израильского правительства о выделении им крупных денежных средств для завершения строительства водоотвода к 1964 г. ЛАГ провела ряд совещаний для обсуждения этой проблемы. В итоге трём арабским странам, включая Сирию, было рекомендовано принять меры для снижения сброса воды р. Иордан со стороны ее северных притоков, протекавших по их территории, – рек Хасбани, Банияс и Дакка.

В январе 1965 года Сирия приступила к строительству необходимых отводных каналов. Ответным действием Израиля стали жесткие военные операции в марте, мае и июле 1965 года с использованием сил авиации, полностью уничтоживших возведенные Сирией в течение трёх месяцев строительные сооружения. Попытка весной 1967 года возобновить эти работы вновь привела к серии военных столкновений. Наиболее крупными из них были артиллерийские обстрелы с обеих сторон, а также воздушный бой 7 апреля 1967 года, в результате которого Сирия потеряла шесть истребителей МиГ.

Последовавшие затем события – появившиеся в мае 1967 года в сирийской печати сообще-

ния о концентрации израильских войск вдоль границы, вывод по требованию президента Египта контингента чрезвычайных вооруженных сил ООН с Синая, закрытие Тиренского пролива для прохождения израильских судов и др. – неумолимо вели к развязыванию третьей арабо-израильской войны.

Режим перемирия, установленный между Израилем и его соседями (в том числе Сирией) в 1949 году, должен был служить короткой переходной стадией, ведущей к миру. Вместо этого он приобрел перманентный статус. За многие годы Израиль и Сирия ни на шаг не продвинулись в этом направлении.

Главная проблема заключалась в их неспособности преодолеть базовые разногласия по демилитаризованной зоне (ДЗ), которые стали очевидными уже в ходе переговоров о перемирии в 1949 году. После заключения соглашения о перемирии статус ДЗ остался неопределенным, что открыло возможности для противоположных интерпретаций этого статуса. Данное обстоятельство стало серьезнейшим препятствием для соблюдения соглашения о перемирии. В некоторые периоды (с июля 1949-го по апрель 1951 года, с июля 1951-го по начало 1954 года) израильско-сирийские отношения были относительно спокойными, в отличие от напряженности, преобладававшей в это время в отношениях между Израилем и другими его соседями.

Второе заключение, которое следует сделать, анализируя период режима перемирия, состоит в том, что обе страны (а не только Сирия) были виновны в его нарушениях и вооруженных стычках. Израиль не всегда был невинной овечкой, а Сирия не всегда была волком.

В первые годы режима перемирия именно Израиль пытался в одностороннем порядке внести изменения в статус ДЗ. Сирия ответила насильственными акциями, так как в то время в

ее интересах было сохранение статус-кво. Существование Смешанной комиссии (МАК) часто помогало обеим сторонам следовать прагматическому курсу политики. Это отражалось в контактах между их представителями и в их совместных решениях по некоторым пограничным проблемам.

Однако с течением времени их отношения стали ухудшаться.

Члены МАК перестали встречаться даже на неформальной основе, и прагматизм в их взаимоотношениях постепенно сменился подходом, основанном на силе.

Режим перемирия между Израилем и Сирией просуществовал до Шестидневной войны 1967 года, но еще раньше, в конце 1954 – начале 1955 года, он уже достиг точки невозврата.

Контакты и сотрудничество между двумя странами прекратились, МАК фактически перестала функционировать, а на границе начались вооруженные стычки.

Соглашения о перемирии, которые Израиль подписал в 1949 году с Египтом, Иорданией и Сирией, не ликвидировали вооруженную конфронтацию между ними.

Несколько факторов обусловили ухудшение отношений между Израилем и Сирией. Первым из них был тот факт, что сирийская территория, прилегающая к границе, которая была сильно укреплена, расположена на 500 м выше израильской территории (за исключением узкой полосы у впадения реки Иордан в Тивериадское озеро, где Израиль имеет топографическое преимущество). Это давало Сирии тактическое превосходство, позволяя сирийцам даже с помощью стрелкового оружия нарушать жизнь в израильских поселениях в долинах Иордана и Хула [14, Р. 17–18], что вынуждало Израиль отвечать военными ударами по сирийской территории.

Во-вторых, поскольку компромисс в отношении создания ДЗ не включал соглашения о суве-

ренитете или ответственности за гражданскую администрацию и контроль над ДЗ, постепенно началась борьба за будущее ДЗ. Сирию устраивал неопределенный статус ДЗ, но Израиль начал активно изменять статус-кво в свою пользу, добиваясь полного контроля над ДЗ [14, Р. 297–298].

Многие вооруженные инциденты были спровоцированы израильскими попытками отобрать у арабов земельные участки в ДЗ, на что сирийцы отвечали огнем.

Крупномасштабная военная конфронтация в марте – мае 1951 года, вызванная сопротивлением сирийцев израильскому проекту осушения озера Ула, переросла в вооруженную борьбу за контроль над всей ДЗ [14, Р. 162–184].

В-третьих, в первые годы после соглашения о перемирии 1949 года арабы придерживались прагматического подхода в отношении Израиля, но позже они изменили свой подход в худшую сторону.

Готовность сохранять статус-кво, определенное соглашениями 1949 года, сменилась явно выраженной антиизраильской конфронтацией. Арабы начали прибегать к ограниченным военным столкновениям, за которыми следовали ответные израильские репрессивные рейды. В результате отношения между двумя странами резко ухудшились. Ситуацию осложнила водная проблема. Она была связана с тем, что истоки реки Иордан, которая служит источником воды для израильтян, находятся на сирийской территории.

Наконец, центральным элементом сирийского национализма, который развился даже до прихода к власти партии БААС в 1963 году, было противостояние Израилю.

Однако по крайней мере до конца 1963 года оба государства не хотели начинать войну. Правда, на совещании начальников штабов арабских стран в декабре 1963 года Сирия по-

требовала начать войну, чтобы воспрепятствовать отводу вод Иордана Израилем, но это требование было отвергнуто другими арабскими странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вплоть до Шестидневной войны 1967 г. Сирия весьма осторожно и в ограниченном масштабе использовала свои топографические преимущества на западном краю Голанских высот, чтобы нарушать жизнь в израильских поселениях, расположенных ниже. Сирийское руководство понимало, что Израиль может счесть это нетерпимой ситуацией и использовать как *casus belli*. Тотальный контроль, осуществлявшийся сирийскими военными над войсками и гражданскими лицами в пограничной зоне, означал, что там не могло быть никаких инициированных местными властями инцидентов (в отличие от израильских пограничников).

Библиография / References:

1. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. – М., 2015. – 392 с.
2. Сирийский рубеж. Сб. статей. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – 204 с.
3. Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. Секретные войны ЦРУ на Ближнем Востоке и в Африке до начала «арабской весны». – М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2018. – 184 с.
4. Шепилов Д.Т. Суэцкий вопрос. – М., 1956.
5. Bar-Zohar Michael. Ben-Gurion. – London, 1978.
6. Burch J. Background issues concerning Soviet Union Policy and Syrian initiatives in the Middle East. Newport, 1986.
7. Dayan Moshe. Story of my life. New York, 1976. 640 p.
8. David Ben-Gurion. Politics and leadership in Israel. Ed. by Zweig R. London: Frank Cass, 1991.
9. Freedman R. Moscow and the Middle East. Soviet Policy since the invasion of Afghanistan. Cambridge, N.Y. etc., 1991. 440 p.
10. Maoz Moshe. Syria and Israel. From war to peace — making. Oxford: Clarendon Press, 1995. 280 p.
11. Meir Golda. My life (Hebrew). Tel Aviv, 1975.
12. Pappé I. The making of the Arab-Israeli conflict. London, New York, 1992.
13. Rafael G. Destination peace. New York, 1981. 403 p.
14. Shalev Aryeh. Cooperation under the Shadow of conflict (Hebrew). Tel-Aviv, 1989.
15. Shalev Aryeh. Israel and Syria: peace and security on the Golan. London and New York, 1994. 281 p.
16. Sharett Moshe. Yaman ishi (Hebrew). Tel Aviv, 1978.
17. Sheffer G. Resolution versus management of the Middle East. Conflict. Jerusalem, 1980.
18. Shlaim Avi. Conflicting approaches to Israel's relations with the arabs. Ben Gurion and Sharett 1953–1956 // Middle East Journal. 1983. № 37. P. 189–193.
19. Shlaim A. Husni Zaim and the Plan in resettle Palestinian refugees in Syria // Journal of Palestine studies, 15 (1986).
20. Smith Ch. Palestine and the Arab-Israeli conflict. New York, 1988.
21. Torrey G.H. Syrian politics and the military. Columbus Oh, 1964. 438 p.

1. Pir-Budagova, E.P. (2015) Istoriiia Sirii. XXvek [History of Syria. XX century]. M. 392 p. (In Russ.).
2. Siniiskii rubezh. Sb. statei. [Syrian border. Sat. articles.]. M.: Tsentr analiza strategii i tekhnologii, 2016. 204 p. (In Russ.).
3. Khazanov, A.M., Oлимпиев, A.Iu. (2018) Sekretnye voiny TsRU na Blizhnem Vostoke i v Afrike do nachala «arabskoi vesny» [CIA secret

- wars in the Middle East and Africa before the Arab Spring]. M.: IuNITI. Zakon i pravo. 184 p. (In Russ.).
4. Shepilov, D.T. (1956) Suetskii vopros [Suez question]. M. (In Russ.).
5. Bar-Zohar Michael (1978). Ben-Gurion. London.
6. Burch, J. (1986) Background issues concerning Soviet Union Policy and Syrian initiatives in the Middle East. Newport.
7. Dayan Moshe. (1976) Story of my life. New York. 640 p.
8. David Ben-Gurion. Politics and leadership in Israel. Ed. by Zweig R. London: Frank Cass, 1991.
9. Freedman, R. (1991) Moscow and the Middle East. Soviet Policy since the invasion of Afghanistan. Cambridge, N.Y. etc. – 440 p.
10. Maoz Moshe. (1995) Syria and Israel. From war to peace — making. Oxford: Clarendon Press. 280 p.
11. Meir Golda. (1975) My life (Hebrew). Tel Aviv.
12. Pappé, I. (1992) The making of the Arab-Israeli conflict. London, New York.
13. Rafael, G. (1981) Destination peace. New York. 403 p.
14. Shalev Aryeh. (1989) Cooperation under the Shadow of conflict (Hebrew). Tel-Aviv, 1989.
15. Shalev Aryeh. (1994) Israel and Syria: peace and security on the Golan. London and New York. 281 p.
16. Sharett Moshe. (1978) Yaman ishi (Hebrew). Tel Aviv.
17. Shefter, G. (1980) Resolution versus management of the Middle East. Conflict. Jerusalem.
18. Shlaim Avi. (1983) Conflicting approaches to Israel's relations with the arabs. Ben Gurion and Sharett 1953–1956 // Middle East Journal. № 37. p.p. 189–193.
19. Shlaim, A. (1986) Husni Zaim and the Plan in resettle Palestinian refugees in Syria // Journal of Palestine studies, 15.
20. Smith, Ch. (1988) Palestine and the Arab-Israeli conflict. New York.
21. Torrey, G.H. (1964) Syrian politics and the military. Columbus Oh. 438 p.